RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 23

St. Petersburg
2020

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 23

Санкт-Петербург
2020

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 23. 212 с.
ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020.
No. 23. 212 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (зам. гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 23 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки, основанные на материалах археологических исследований памятников эпохи энеолита и бронзы Средней Азии и Среднего Востока (статьи Н. Ф. Соловьёвой и Е. К. Блохина, Л. Б. Кирчо, В. А. Алёшкина), эпохи бронзы Предкавказья (работы А. В. Кияшко и О. П. Ларенок, А. Г. и А. А. Кожедуб) и Средневековья (статья А. В. Курбатова). Представлены также новые данные о материалах эпохи бронзы и Средневековья, полученные в результате использования методов естественных наук (работы Н. И. Шишлиной с соавторами, М. Т. Кашубы с соавторами, А. Н. Егорькова). Ряд работ посвящен публикации новых археологических материалов античности, Средневековья и Нового времени (статьи Р. В. Тихонова, Ф. Ш. Аминова, К. В. Горлова и В. И. Кильдюшевского). С. В. Белецкий продолжает серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. В разделе «Из истории науки» представлены очерк Ю. Г. Кутимова по истории исследований А. М. Мандельштамом памятников Средней Азии и обзор зарубежной литературы XX в. по проблемам изучения «Сибирской Скифии» (А. В. Субботин). На материалах Научного архива ИИМК РАН воссозданы научная биография выдающегося отечественного архитектора и реставратора Н. М. Бачинского (Н. А. Лазаревская и М. В. Медведева) и эпизод работ А. Н. Карасёва, вероятно, связанный с проектом Таманской экспедиции А. А. Миллера (заметка Ю. А. Виноградова). В новом разделе «Перспективы развития археологии» публикуется статья В. Д. Нечаева с соавторами, посвященная анализу и оценке мирового опыта внедрения цифровых технологий в археологические исследования. Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 23rd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains analytical works devoted to the materials of the Eneolithic and Bronze Age sites of the Middle East and Central Asia (papers by N. F. Solovyova with J. K. Blokhin, L. B. Kircho, V. A. Alekshin), Bronze Age sites of the Fore-Caucasus (works by A. V. Kiyashko with O. P. Larenok, A. G. and A. A. Kozhedub) and Medieval sites of East Europe (A. V. Kurbatov). N. I. Shishlina with coauthors, M. T. Kashuba with coauthors, and A. N. Egor'kov use methods of natural science to obtain new data on the Bronze Age and Medieval materials. Several papers present new archaeological materials dating from the Classical and Medieval periods and the Modern Era (R. V. Tikhonov, F. Sh. Aminov, K. V. Gorlov with V. I. Kildyushevsky). S. V. Beletsky continues his series of analytical publications dealing with Old Russian seals and princely symbols. The section “From the History of Science” consists of an essay on the history of A. M. Mandelshtam's expeditions in Central Asia (Yu. G. Kutimov) and an overview of foreign literature of the XX c. related to the study of “Siberian Scythia” (A. V. Subbotin). Based on the materials of the Scholarly Archive of IHMC RAS, N. A. Lazarevskaya and M. V. Medvedeva describe the research career of an outstanding architect and restorer N. M. Bachinsky, while Yu. A. Vinogradov uses the archive materials to reconstruct an episode of A. N. Karasev's works in the Caucasus. The new section “Future Prospects of Archaeology” contains a paper by V. D. Nechaev with coauthors devoted to the analysis and assessment of world experience of introduction of digital technologies in archaeological research. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ТЕРРАКОТОВЫХ СТАТУЭТОК ИЗ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р. В. ТИХОНОВ¹

Ключевые слова: *Средняя Азия, Таджикистан, терракотовые статуэтки, женское божество, всадник.*

В статье вводятся в научный оборот две терракотовые статуэтки из Республики Таджикистан. Одна из них была найдена в процессе археологических разведок в Вахшской долине в 1971 г., а место и время обнаружения второй неизвестно. Первая статуэтка представляет собой плитку с рельефом и изображает женское божество в длинном платье с ожерельем (рис. 1, 1), на второй воспроизведен образ всадника, восседающего, видимо, на коне (рис. 1, 2). Данные терракоты находят широкий круг аналогий в материалах античных поселений Средней Азии, но имеют при этом свои локальные особенности.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-23-97-102

В статье публикуются случайные находки терракотовых статуэток из Таджикистана. Первая из них была обнаружена в 1971 г. в ходе археологических разведок в Вахшской долине, а место и время обнаружения второй неизвестно.

Одна из статуэток представляет собой плитку с рельефом, изготовлена на гончарном круге из глины достаточно хорошего качества без видимых примесей, покрыта небольшим слоем светлого ангоба. На ней представлено рельефное изображение стоящего во весь рост женского персонажа, правая рука прижата к груди, левая — в согнутом положении. На женщине надето длинное платье и ожерелье. Сохранность статуэтки достаточно хорошая, но еще в древности была утрачена ее верхняя часть. Также следует отметить, что кисть левой руки сильно деформирована. Внешняя поверхность статуэтки тщательно заглажена (рис. 1, 1).

Представленное изображение явно принадлежит к эллинизированному стилю, на что указывают его основные иконографические признаки. В эпоху эллинизма в Бактрии сложилась школа мелкой пластики, которая вобрала в себя как местные традиции, так и греческие новации. С течением времени в изделиях ее мастеров начинают появляться и индийские мотивы, что было связано не только с расширением культурных связей, но и с активными и успешными завоевательными походами греко-бактрийских басилевсов на индо-пакистанский субконтинент.

¹ Кафедра истории и историко-культурного наследия, Елецкий ГУ им. И. А. Бунина, г. Елец, 399770, Россия.

Рис. 1. Терракотовые статуэтки из Таджикистана: 1 — женское божество; 2 — всадник

Fig. 1. Terracotta statuettes from Tajikistan: 1 — female divinity; 2 — horseman

Наиболее яркое представление об эллинистической терракоте Бактрии дают материалы греческого города Ай-Ханум, расположенного в Афганистане. За время археологических исследований здесь была найдена целая серия статуэток, которые относятся к различным типам, а также всевозможные налесты на керамических сосудах. Вся терракота выполнена в местных традициях с применением односторонних матриц. На большинстве статуэток представлено женское изображение в длинном платье, напоминающем греческий костюм. Некоторые из них интерпретируются как божества эллинского пантеона, характерные черты которых претерпели существенные видоизменения на местной почве (Абдуллаев 1996).

В культуре эллинистической Бактрии выделяются несколько видов терракотовой пластики, которым присуще то или иное функциональное назначение: статуэтки, маски, протомы, плитки с рельефным изображением и пластика на керамических сосудах. Следует также отметить, что перечисленные выше типы не были широко распространены. На некоторых памятниках встречаются все пять, но в основном в обиходе жителей было не более двух (Двуреченская 2006: 145).

В кушанскую эпоху греческие мотивы в терракотовой пластике продолжают свое развитие, но иконографический тип нередко уже далек от своего изначального прототипа. Примером тому является ряд статуэток из Паенкурмана, Кампыртепа и других населенных пунктов Бактрии. Одна из них изображает мужскую обнаженную фигуру в полный рост, выполненную в невысоком рельефе и в довольно реалистической манере с соблюдением необходимых пропорций. На статуэтке схематично передан шарф-гиматий, мужчина правой рукой держит предмет, а в левой руке зажат меч. К. А. Абдуллаев пришел к выводу о том, что это изображение греческого героя Геракла, и заострил внимание на следующем: «Иконография героя настолько меняется и отдаляется от своих изначальных прототипов, что порой трудно распознать за массой новых деталей образ греческого полубога» (Абдуллаев 1999: 127).

С городища Кампыртепа происходит статуэтка с изображением мужского бородатого персонажа. Его голова оттиснута в матрице, а торс вылеплен вручную и показан более чем схематично. Голова напоминает ряд персонажей из эллинского

пантеона (Абдуллаев 2002: 30–31). На примере данной статуэтки можно оценить всю сложность в определении ее прототипа.

Индийские мотивы в терракотовой пластике Бактрии начинают постепенно появляться в позднеэллинистический период, но широкое распространение получают уже в кушанскую эпоху. Среди них большую часть составляют образы Будды, бодхисатв, джайнских аскетов, якшинь (Мкртычев 2002: 172–185; Мешкерис 2004: 61–69).

Женский образ на статуэтке из Вахшской долины напоминает образы так называемых маргианской и бактрийской богинь. Анализируя случайные находки терракот и находки, привязанные к нескольким городищам Маргианы, Г. А. Пугаченкова выделила не только хорошо известные типы, но и отметила совершенно новые. Определенный интерес представляет группа статуэток, изображающих богиню. Видимо, перед нами образ Анахиты, Аши или другого мифологического персонажа. Кроме того, подобные статуэтки были найдены и в других историко-культурных областях Средней Азии, что свидетельствует о широком распространении и соответственно почитании великой богини (Пугаченкова 1959).

Концепция «маргианской богини» позднее подверглась вполне обоснованной критике со стороны некоторых исследователей. Г. А. Кошеленко и С. В. Новиков справедливо отмечают, что выделенные типы созданы произвольно, а различия между ними и вовсе никак не обосновываются. В итоге авторы предлагают отказаться от всех выводов Г. А. Пугаченковой и заново рассмотреть проблему (Кошеленко, Новиков 1999: 59).

Н. Д. Двуреченская, в свою очередь, на основе анализа имеющихся материалов и привлечения новых находок терракот опровергла не только тезис о переднеазиатских корнях в иконографии некоторых женских образов на среднеазиатских статуэтках, но и указала на несостоятельность эволюционной концепции «бактрийской богини» (Двуреченская 2006: 151–152).

Вахшская терракотовая статуэтка находит широкий круг аналогий в материалах поселений Средней Азии. Подобные предметы с соответствующими иконографическими признаками известны по находкам из Гебеклы-дете, Калалы-гыр 2, Халчаяна и многих других памятников (Двуреченская 2016: 134). В то же время она имеет и свои локальные особенности. К ним можно отнести изображение платья посредством V-образных линий и полукруглое ожерелье, которое, как нам представляется, не характерно для терракотовой пластики. Интерпретировать представленный образ достаточно сложно, поскольку перед нами случайная и фрагментированная находка, поднятая в процессе археологической разведки без какой-либо привязки к поселению или культурному слою.

Вторая статуэтка несколько иная по стилю исполнения. Она была изготовлена ручной лепкой, а затем обожжена в гончарной печи. На ней изображен всадник в острокопечной шапочке, восседающий, вероятно, на коне. Его изображение передано весьма схематично, что в целом характерно для подобного круга изделий. Обращает на себя внимание отсутствие каких-либо украшений и предметов одежды (рис. 1, 2).

Терракоты с изображением всадника, восседающего на коне, хорошо известны в составе материального комплекса Бактрии, начиная с юечжийской эпохи. Они отмечены в стратиграфических слоях этого времени на городище Саксанохур (Литвинский, Мухитдинов 1969: 167), Аккурган (Пидаев 1976: 193), Кампыртепа

(Двуреченская 2016: рис. 207) и многих других. Встречаются они и в составе археологического комплекса более позднего времени (Завьялов 2008: 106).

По вопросу интерпретации терракот данной группы в исторической науке существует несколько мнений, которые основываются главным образом на искусствоведческом анализе представленных на них изображений. Л. И. Ремпель выдвинул предположение об их апотропеическом значении в качестве домашних идольчиков, амулетов или фетишей. В качестве косвенного подтверждения были привлечены этнографические данные из Средней Азии, а именно изготовление подобных фигурок в горных районах вплоть до начала второй половины XX в. (Ремпель 1949: 352–353).

Эту категорию мелкой пластики подвергла комплексному анализу Г. А. Пугаченкова. В его основу были положены как известные уже находки, так и найденные в процессе археологических раскопок на городище Халчаян, где они составляют многочисленную группу терракоты. Статуэтки были вылеплены вручную, размеры варьируются от 5 до 10 см в высоту, глаза выделены налепными валиками, а на голове прослеживается головной убор в виде заостренного колпачка. Основные иконографические особенности позволили заключить, что перед нами предстает образ отнюдь не эллинистического, а скорее кочевого мира. В качестве подтверждения своего предположения автор приводит изображения конного воина на монетах эпохи крушения Греко-Бактрийского царства и складывания новой государственности. Данный тип терракот был интерпретирован в качестве обобщенного божка, который являлся покровителем степного всадничества (Пугаченкова 1965).

В ходе археологических исследований на городище Саксанохур была найдена одна из самых представительных коллекций терракот, изображающих всадника на коне. В ее составе выделяются несколько типов. К первому относятся матрицы, изображающие мужчин в кафтане с определенными атрибутами. Статуэтки второго типа найдены исключительно в культурном слое, а некоторые из них происходят из заполнения топочных камер обжигательных печей. Уровень их художественного исполнения несколько выше, чем у других подобных находок с территории Средней Азии. На всаднике надеты кафтан с длинными рукавами, которые украшены косыми углублениями на всю ширину, головной убор в виде остроконечной шапочки, основные черты лица представлены схематично. Довольно тщательно изготовлена фигурка коня. Кроме того, на Саксанохуре найдены также отдельные фигурки всадников и коней (Мухитдинов 1980: 212–217).

Не вызывает особых сомнений тезис Х. Ю. Мухитдинова о принадлежности терракот Саксанохура к сако-юечжийской среде. В качестве подтверждения приводятся обширные аналогии и параллели в различных регионах Востока. И действительно, искусство кочевников сыграло определенную роль в складывании культуры Бактрии кушанской эпохи. Также необходимо заметить, что отдельные его элементы начинают проникать в искусство уже в эллинистический период, а возможно, и ранее. Так, например, К. А. Абдуллаев к таковым относит несколько предметов с городища Кампыртепа: статуэтку с изображением бородатого мужчины, сидящего на невысоком стуле в форме усеченного конуса, бронзовую пряжку с фигурой всадника на лошади, припавшей на передние ноги (Абдуллаев 1998).

Вопрос о функциональном назначении статуэток группы «всадник на коне» несколько сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Изучавший данную

категорию находок с городища Саксанохур Х. Ю. Мухитдинов заключил, что они «изображали местных героизированных воинов или витязей, правителей, обожествленного предка, а может быть, и мужское божество» (Мухитдинов 1980: 225).

С целью более точной интерпретации необходимо применять не только анализ основных иконографических признаков, но и по возможности включать в свои построения имеющиеся артефакты из сопутствующего стратиграфического слоя. В данном отношении весьма убедительной следует признать интерпретацию всадников на коне из Халчаяна, предложенную Н. Д. Двуреченской. Она обратила внимание на то, что в культурном слое с находками всадников обнаружен фрагмент курильницы, украшенной тремя фигурками лепных антропоморфных статуэток, схожих с всадниками. Именно эта находка позволила несколько по-иному интерпретировать статуэтки всадников на коне из Халчаяна (Двуреченская 2005: 188).

Таким образом, случайные находки статуэток из Республики Таджикистан, вероятно, несут определенную религиозную нагрузку и связаны с отправлением культов в Бактрии античной эпохи. Их фрагментарность и обстоятельства происхождения не позволяют детально интерпретировать их. Этими факторами объясняется и то, что в данной статье практически не затрагивались вопросы их датировки.

Литература

- Абдуллаев 1996 — Абдуллаев К. А. Терракотовая пластика Ай-Ханум // РА. 1996. № 1. С. 55–67.
- Абдуллаев 1998 — Абдуллаев К. А. Номады в искусстве эллинистической Бактрии // ВДИ. 1998. № 1. С. 83–92.
- Абдуллаев 1999 — Абдуллаев К. А. Эллинистические мотивы в терракотовой пластике Пакенкургона (Северная Бактрия) // Ширинов Т. Ш. (ред.). ИМКУз. Вып. 30. Самарканд: Фан, 1999. С. 126–132.
- Абдуллаев 2002 — Абдуллаев К. А. Трансформация греческих образов в терракотовой пластике Кампыртепа // Ртвеладзе Э. В. (ред.). МТЭ. Вып. 3. Ташкент: SAN`AT, 2002. С. 27–36.
- Двуреченская 2005 — Двуреченская Н. Д. История изучения терракотовой пластики Средней Азии // ПИФК. 2005. Вып. 15. С. 141–308.
- Двуреченская 2006 — Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика древней Бактрии III–I вв. до н.э. // РА. 2006. № 3. С. 143–153.
- Двуреченская 2016 — Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н. э. — IV в. н. э. (археологический аспект). СПб.: Нестор-История, 2016. 604 с.
- Завьялов 2008 — Завьялов В. А. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартепа). СПб.: Изд-во Факультета филологии и искусств СПбГУ, 2008. 296 с.
- Кошеленко, Новиков 1999 — Кошеленко Г. А., Новиков С. В. О коропластике Маргианы эллинистического периода // РА. 1999. № 4. С. 54–64.
- Литвинский, Мухитдинов 1969 — Литвинский Б. А., Мухитдинов Х. Ю. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан) // СА. 1969. № 2. С. 160–178.
- Мешкерис 2004 — Мешкерис В. А. Индийские традиции в художественной культуре Средней Азии. СПб.: Нестор-История, 2004. 164 с.
- Мкртычев 2002 — Мкртычев Т. К. Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв.). М.: Академкнига, 2002. 286 с.

- Мухитдинов 1980 — Мухитдинов Х. Ю. Бактрийский всадник (археологические материалы о бактрийско-скифских контактах) // Мартынов А. И. (ред.). Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюз. археологической конф. (Кемерово, декабрь 1979 г.). Кемерово: Изд-во Кемеровского ГУ, 1980. С. 212–227.
- Пидаев 1976 — Пидаев Ш. Р. Некоторые данные о раскопках кушанского поселения Ак-курган в Северной Бактрии // СА. 1976. № 1. С. 187–196.
- Пугаченкова 1959 — Пугаченкова Г. А. Маргианская богиня (из работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции) // СА. 1959. Т. 29–30. С. 54–64.
- Пугаченкова 1965 — Пугаченкова Г. А. Об одной группе лепных терракотовых статуэток Тохаристана // Крупнов Е. И. (ред.). Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 248–252 (МИА. № 130).
- Ремпель 1949 — Ремпель Л. И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы // Массон М. Е. (ред.). Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во Туркменского филиала АН СССР, 1949. Т. 1. С. 332–372.

STRAY FINDS OF TERRACOTTA STATUETTES FROM THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

R. V. TIKHONOV

Keywords: *Central Asia, Tajikistan, terracotta statuettes, female divinity, horseman.*

The paper presents two terracotta statuettes from the Republic of Tajikistan. One of them was found in the course of archaeological reconnaissance works in the Vakhsh valley in 1971. The time and place of discovery of the second statuette are unknown. The first statuette is a slab with relief depicting a female divinity dressed in a long robe with a necklace (fig. 1, 1), while the second represents what appears to be a horseman image (fig. 1, 2). Both statuettes find numerous analogies in the materials of antique settlements of Central Asia, but have also some local specific traits.